УДК 338
DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-47-51

«Тарифная война» война Дональда Трампа и ее влияние на мировую экономику и экономическую безопасность России

Зарезнов Д.А.
Соискатель кафедры строительных материалов
Казанского государственного архитектурно-строительного университета

В статье на основе ситуационного анализа дана оценка влияния экономической политики США на мировую социально-экономическую систему и рассматриваются особенности тактики и стратегии администрации 47-го Президента США Д. Трампа по достижению глобального доминирования. Опираясь на результаты ретроспективного и факторного анализов, автором выявлены причины, мотивы, цели и механизмы новой американской экономической политики и определена роль тарифов и «торговых сделок» в качестве инструментов достижения глобальной гегемонии. Используя выводы стохастического анализа и экспертных оценок, в работе диагностируется степень влияния текущей экономической политики США на мировое хозяйство и показана её корреляционная связь с политическими интересами правящей на сегодня части американской элиты. Применяя сравнительный анализ и доказательный подход, исследователь идентифицирует спровоцированные «тарифной войной» актуальные угрозы экономической безопасности России и предлагает пути и методы их эффективной минимизации.

Ключевые слова: *тарифная война, геополитическая и геоэкономические турбулентности, тарифы, экономические санкции, экономический потенциал, внешние угрозы, торговые сделки*

Для цитирования: *Зарезнов Д.А. «Тарифная война» война Дональда Трампа и ее влияние на мировую экономику и экономическую безопасность России // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 47–51. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-47-51.*

Неожиданная для многих победа Дональда Трампа на президентских выборах в сентябре 2024 г. оказала определяющее влияние не только на текущую социально-экономическую ситуацию в самих США, но и стала причиной глобальных геополитических и геоэкономических изменений, затронувших практически все без исключения государства нашей планеты и их объединения. На наш взгляд, возвращение Д. Трампа в Белый дом в значительной мере было обусловлено осознанием определенной части американской элиты всей реальности угрозы утраты Соединенными Штатами статуса первой экономики мира и последующим за этим неизбежного пересмотра роли страны как гегемона мировой социально-экономической системы, которая в последние годы трансформируется в направлении создания альтернативных центров принятия решений и возникновения новых точек экономического роста, расположенных прежде всего в Азии и Африке. И в этой складывающейся, критической для США ситуации значительная составляющая национального истеблишмента поддержала кандидатуру Дональда Трампа в качестве «кризисного управляющего», способного «Сделать Америку снова великой» (*MAGA*).

При этом, несмотря на набирающий силу процесс установления многополярного мирового порядка, США в силу значительности своего военно-поли-

тического и экономического потенциалов с ведущей в мировой торговле валютой по-прежнему являются бесспорным лидером коллективного Запада и претендуют как минимум на статус одного из центров формирующегося мироустройства, при этом рассматривая Китай в качестве своего главного геополитического противника, несущего для страны экзистенциальную угрозу.

Тактика и стратегия новой администрации США по достижению экономического доминирования

Согласно данным Управления Конгресса США по бюджету, к моменту возвращения Д. Трампа в Белый дом в январе 2025 г. американское государство находилось под реальной угрозой банкротства, накопив колоссальный по объему внешний долг в 36,6 трлн долл., обслуживание которого ежегодно требует почти 950 млрд долл. при хроническом дефиците бюджета в размере 2 трлн долл. в год (что объясняется устоявшейся многолетней практикой его покрытия за счет внешних заимствований и перекладывания финансового бремени текущих проблем на будущие поколения) и перспективой его роста до 50 трлн долл. к 2027 г. [1].

Необходимо отметить, что убедительная по американским меркам победа Д. Трампа на последних выборах в значительной мере была обеспечена за счет голосов консервативной части общества, испытывающей ностальгию по былому и безоговорочному величию США и их исключительному положению в мире второй половины XX в., когда их страна была центром передовых научно-технических разработок, а национальная промышленность обоснованно гордилась самым высоким уровнем производительности труда и собственными высококвалифицированными кадрами, число которых до начала 80-х гг. XX в. постоянно увеличивалось. Однако глобализация мировой экономики привели в начале текущего века к переносу значительной части производств в страны с более «дешевой» рабочей силой, что запустило процессы деиндустриализации американской экономики и её переориентации на финансовый сектор и сферу услуг, дополненные деградацией основной части населения, постепенно превратившейся из активных созидателей материальных благ в квалифицированных потребителей. С 1997 по 2023 гг. США утратили порядка 5 млн рабочих мест в промышленности [2], а согласно данным ООН промышленное производство в период с 2001 по 2023 гг. сократилось с 28,4 до 17,4 % [3]. И впервые с негативными последствиями этих процессов американское общество отчетливо столкнулось в период пандемии *COVID*-19, когда в мире развернулась настоящая борьба за необходимые для эффективного и своевременного противодействия эпидемии материальные ресурсы и проявились неоспоримые конкурентные преимущества стран их производивших, получивших возможность влиять на распределение тех или иных изготовленных на их территории продуктов вне зависимости от юрисдикции собственников предприятий и без учета их мнения.

На сегодня 47-й Президент США, как и власти РФ, видит своей главной задачей в экономической сфере достижение национального суверенитета, избрав при этом достаточно революционную и нестандартную тактику и стратегию её реализации. Поставив перед собой цель вернуть производственные мощности на американскую землю, Д. Трамп фактически начал торговую войну против почти всех стран мира, включая традиционных союзников США, обвинив последних в паразитировании на американской экономике. Выбрав в качестве своего главного оружия тарифную политику и воспользовавшись XXI статьей Генерального соглашения о тарифах и торговле, под предлогом борьбы с угрозой национальной безопасности 2 апреля 2025 г. в «День Свободы» (*Liberation Day*) Дональд Трамп подписал исполнительный указ № 14257 и ввел пошлины на большинство товаров, импортируемых в США из 185 государств, территорий и их объединений, планируя получать ежегодно до 1 трлн долл. дополнительных доходов. При этом действующая администрация исходит из того, что премиальный потребительский рынок США из-за низких ввозных пошлин является крайне привлекательным для иностранных поставщиков, в то время как американский экспорт в этих странах облагается по более высоким ставкам, что и привело в 2024 г. к образованию внешнеторгового дефицита в 1,2 трлн долл. [4], который ещё больше провоцировал деиндустриализацию экономики Соединенных Штатов.

Назвав свои пошлины «декларацией экономической независимости» [4], Дональд Трамп предложил рассматривать введенные тарифы в качестве ответной меры на существующий уровень барьеров против американских товаров и инструментом защиты экономической безопасности страны. Исходя из этого посыла, первоначально «зеркальные» тарифы рассчитывались в диапазоне от 10 до 50 % таким образом, чтобы их значение было примерно вдвое ниже размера тарифов и нетарифных барьеров, установленных той или иной страной для товаров из США. В дальнейшем в зависимости от реакции партнеров на объявленную тарифную войну американская администрация стала корректировать размер ставок для отдельных стран, введя 9 апреля 2025 г. 90-дневный мораторий в отношении 75 запросивших переговоры государств, установив для них на этот период «базовый» 10 % тариф. При этом в отношении вступившего в открытое противоборство Китая в апреле 2025 г. тариф был увеличен до беспрецедентного уровня в 145 % [5].

Сегодня становятся понятными основные принципы тарифной политики Д. Трампа, предполагаю-

щей получение экономических выгод через заключение долгосрочных «сделок» с каждой отдельной страной и установление для каждого торгового партнера индивидуальных ставок, обусловленных признанием гегемонистской роли Америки в мире и готовностью слепо следовать социально-экономическому и политическому курсам США. Открыто проводя политику протекционизма и переформатируя глобальные цепочки поставок в пользу внутреннего рынка новая администрация США рассчитывает не только на возвращение ранее ушедших производств национальных компаний, но и на перенос иностранных производственных мощностей непосредственно на территорию Соединённых Штатов, что положительно повлияет как на наполнение бюджета, так и на увеличение рабочих мест для американских избирателей. И мировому большинству сегодня абсолютно ясно, что США стремятся восстановить свое глобальное доминирование за счет ущемления интересов других стран, ломая при этом сложившийся мировой порядок, ранее построенный ими же на принципах глобальной экономики.

Реакция основных субъектов мировой экономики на новую тарифную политику США

Введение Дональдом Трампом новых тарифов взорвали мировые фондовые рынки, что привело к снижению рыночной стоимости акций компаний *S&P* 500 к 05.04.20215 г. на 5 трлн долл., при этом нефть подешевела на 7 %, доллар против основных валют упал в первый же день на 2 % [6], а инвесторы экстренно перенаправили свои капиталы в менее прибыльные, но более надежные государственные облигации. В дальнейшем падение биржевых индексов на Нью-Йоркской фондовой бирже продолжалось все следующую неделю и *Dow Jones* снизился на 3,12 %, *S&P* – на 3,39 %, электронной биржи *Nasdaq* – на 3,93 %. Фондовые рынки Европы также не остались в стороне, и в Лондоне индекс *FTSE* 100 на старте торгов потерял свыше 5 %. Примечательно, что падали и индексы европейских оборонных предприятий, включая акции *Rheinmetall AG,* которые рухнули на 27 %, что, по заявлению агентства *Bloomberg*, стало самым резким однодневным падением за всю его историю [7].

Оправившись от апрельского тарифного шока, участники глобального рынка по-разному стали реагировать на развязанную США тарифную войну, рассматривая варианты от безоговорочной капитуляции до активной обороны. Находясь в состоянии возрастающей неопределенности и опасаясь значительных социально-экономических издержек, большинство торговых партнеров первоначально стали активно разрабатывать ответные «анти-трамповские» меры, предполагая тем самым укрепить свои переговорные позиции в будущих коммуникациях с американскими партнерами. При этом общая угроза заставила, хоть и на минимальном уровне (попытки координации ответных мер), но все же сплотиться такие страны как КНР, Япония и Южная Корея или КНР и ЕС, контурно обозначив потенциальные альянсы «сопротивления», которые, впрочем, так и не получили дальнейшего практического «наполнения».

Страны ЕС, извлекшие в 2024 г. от экспорта в США 531,6 млрд долл. доходов [8], после громких демагогических заявлений согласились на переговорное решение, получив 90-дневную отсрочку на введение повышенных ставок. При этом миллиардеры из ближайшего окружения Д. Трампа выступили против увеличения пошлин, а Илон Маск открыто призвал к их полному «обнулению» и созданию зоны свободной торговли с ЕС [9].

Наиболее активно новой американской тарифной политике стал противодействовать Китай, обладающий почти самодостаточной экономикой и крупнейшим в мире внутренним потребительским рынком. С учетом того, что товарооборот между Китаем и Соединенными Штатами по итогам 2024 г. достиг 688,28 млрд долл., а поставки из США в Китай составили всего лишь 163,62 млрд долл., именно КНР фактически стали основной целью развязанной тарифной войны. Однако, в отличие от практики предыдущих лет, КНР отказалась безоговорочно признать новые ставки пошлин и практически сразу ответила США симметричными пошлинами в 34 %, которые впоследствии поэтапно были увеличены до 125 % при ответной американской ставке в 145 % [10]. В результате сложились угрозы «вымывания» значительной доли необходимых для американского потребительского рынка китайских товаров, дефицита и роста внутренних потребительских цен, а в дальнейшем дестабилизации американской и глобальных экономик. Осознав реальность этих вызовов, США были вынуждены признать ошибочность своей тарифной политики в отношении Китая и запросили переговоры, проведенные сторонами 10–11 мая 2025 г. в Женеве, где были достигнуты договоренности о взаимном снижении до 10 % введенных в апреле дополнительных пошлин при сохранении введенных в феврале и марте 2025 г. защитных мер.

Актуальные внешние угрозы и вызовы экономической безопасности России

Совершенные американской администрацией практические шаги по реализации новой тарифной политики уже привели к значительным негативным эффектам для мировой экономики, спровоцировав возрастание неопределённости, фрагментацию и замедление роста глобального рынка. Большинство экспертов достаточно обоснованно полагают, что спрогнозированные Международным валютным фондом в начале года темпы роста мировой экономики в размере 3,3 % [11] уже не будут достигнуты, и с учетом существующих реалий в 2025 г. Всемир-

ная торговая организация ожидает рост глобального ВВП не более чем на 2,2 % [12].

И хотя пошлины Дональда Трампа не направлены непосредственно на экономику России, они, безусловно, окажут на неё опосредованное негативное воздействие, создавая новые угрозы и вызовы экономической безопасности, главным из которых, на наш взгляд, является угроза снижения спроса на российские топливно-сырьевые товары, продажа которых на рынках экономик крупнейших азиатских стран по-прежнему составляет существенную часть доходов государственного бюджета и напрямую влияет на устойчивость отечественной экономической системы [13]. Кроме того, ожидаемое общее сокращение экспорта и падение мировых цен на нефть неизбежно приведут к ослаблению рубля и дальнейшему увеличению дефицита бюджета, что также негативно отразится на процессе снижения ключевой ставки ЦБ РФ, а значит, и доступности кредитных ресурсов для отечественного бизнеса. Для поддержания устойчивости бюджета Минфин РФ, в соответствии с принятым бюджетным правилом, для компенсации выпадающих нефтегазовых доходов в апреле текущего года уже начал продажу валюты из Фонда национального благосостояния [14], что с учетом поэтапного (апрель – май) увеличения группой ОПЕК+ объемов добычи нефти может стать негативной и при этом устойчивой практикой на среднесрочную перспективу. Кроме того, по нашему мнению, пока отсутствуют какие-либо предпосылки к восстановлению объемов мировой торговли и возвращению нефтяных котировок к уровню начала 2025 г. На этом фоне аналитики «*Bloomberg Economics*» предполагают, что геоэкономическая турбулентность 2025 г. приведет к росту российского ВВП не более чем 0,5 % – 1 % [15], а эксперты «Ренессанс капитале» считают, что в случае падения стоимости основного экспортного сорта сырья *Urals* ниже 50 долл. за баррель рост ВВП может снизиться почти до нуля [16].

В то же время российский потребительский рынок с высокой степенью вероятности в ближайшее время столкнётся с увеличением доли товаров из Китая и краткосрочным снижением цен на них, которые, впрочем, неизбежно будут скорректированы по достижению компромисса между США и КНР в ходе проводимых двухсторонних переговоров.

Таким образом, несмотря на активизацию процессов переформатирования мирового порядка в направлении создания многополярности и трансформации единого рыночного пространства, в силу значительности военно-политического и социально-экономического потенциалов США, все без исключения страны по-прежнему считаются с их позицией и в дальнейшем будут вынуждены корректировать свою внешнюю и экономическую политику с учетом итогов американских избирательных циклов.

На момент написания настоящей работы можно говорить о том, что наиболее острая фаза «тарифной войны» США со всем миром завершена и, хотя пока заключено только одно торговое соглашение с Великобританией, первые её результаты говорят об определенной эффективности выбранной Д. Трампом стратегии «кнута и пряника», которая однако все же пока не привела к обещанному всплеску иностранных инвестиций. При этом более объективно оценить её результаты можно будет после завершения 90–дневного моратория в июле 2025 г., исходя из итогов переговоров США с основными торгово-экономическими партнерами, в ходе которых они намерены потребовать от последних запрета реэкспорта через их территории товаров из КНР и создания предприятий с китайским участием.

Для Д. Трампа тарифы – это не цель, а инструмент системного давления на потенциальных партнеров в целях решения как экономических задач (ликвидация дефицита торгового баланса и реиндустриализация США), так и решения проблем безопасности (борьба с наркотрафиком и незаконной миграцией), что подтверждает тезис о том, что «политика есть концентрированное выражение экономики» [17]. Снизить государственный долг США в рамках экономической политики новой администрации вряд ли получится, и можно говорить о значительном возрастании риска его реструктуризации уже в среднесрочной перспективе.

В текущих геоэкономических и геополитических реалиях перед Россией стоят задачи минимизации внешних угроз и поддержания приемлемого уровня экономической безопасности, эффективно решать которые можно путем укрепления собственных социально-экономического и технологического потенциалов, продолжения курса на суверенизацию, автоматизацию и цифровизацию национальной экономики и её структурную трансформацию [18], а также стимулирование внутреннего спроса и отечественных товаропроизводителей, результативная финансово-хозяйственная деятельность которых минимизирует риски избыточной зависимости от какой бы то ни было отдельной страны.

Литература:

1. Us Debt Clock.org. URL: https://www.usdebtclock.org/
2. Clarification of Exceptions Under Executive Order 14257 of April 2, 2025, as Amended. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/04/clarification-of-exceptions-under-executive-order-14257-of-april-2-2025-as-amended/
3. Экономики постсоветских стран в 2025 году покажут более скромные результаты. URL: https://www.un.org/es/desa-ru/интервью-экономики-постсоветских-стран-в-2025-году-покажут-более-скромные-результаты
4. New Data Reveals Strong Economic Momentum. URL:https://www.whitehouse.gov/articles/2025/04/new-data-reveals-strong-economic-momentum/
5. ANNEX III. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/04/Annex-III.pdf
6. Мировые рынки пришли в смятение из-за затеянной Трампом глобальной торговой войны. URL: https://www.mk.ru/politics/2025/04/04/mirovye-rynki-prishli-v-smyatenie-izza-zateyannoy-trampom-globalnoy-torgovoy-voyny.html
7. ЕС не будет отвечать на пошлины Трампа немедленно. URL: https://www.ng.ru/world/2025-04-07/1_6_9229_eurounion.html
8 Intra- and extra-EU goods exports. Statista. URL: https://tr-page.yandex.ru/translate?lang=en-ru&url=https%3A%2F%2Fwww.statista.com%2Fstatistics%2F1384673%2Feu-international-trade-intra-extra-exports-goods%2F
9. Маск выразил свое мнение о тарифах Трампа для ЕС. URL: https://www.finam.ru/publications/item/mask-vyrazil-svoe-mneniya-o-tarifakh-trampa-dlya-es-20250406-2049/
10. Трамп: США немедленно повышают пошлины на товары из КНР до 125%. URL: https://sputnik.by/20250409/tramp-ssha-nemedlenno-povyshayut-poshliny-na-tovary-iz-knr-do-125-1095278799.html
11. Перспективы развития мировой экономики (ПРМЭ). URL: https://www.imf.org/ru/Publications/WEO
12. Global Trade Outlook and Statistics. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_outlook25_e.pdf
13. Экономическая безопасность в новой реальности. Теория и методология / [О.А. Миронова и др.]; под ред. О.А. Мироновой, В.Л. Поздеева. М.: ЮНИТИ-Дана, 2024. 407 с.
14. МинФин. Статистика. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/
15. Bloomberg: ВВП РФ вырастет в 2025 году лишь на 1%. URL: https://www.profinance.ru/news2/2025/05/16/cg02-bloomberg-vvp-rf-vyrastet-v-2025-godu-lish-na-1.html
16. «Названы риски для экономики России из-за тарифной войны Трампа. URL: https://lenta.ru/news/2025/04/14/nazvany-riski-dlya-ekonomiki-rossii-iz-za-tarifnoy-voyny-trampa/
17. Ленин Н. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина. М.: Издание Отдела печати Московского Совета РК и КД, 1921. 32 с.
18. Шлычков В.В., Батайкин П.А., Нестулаева Д.Р. Суверенизация социально-экономической системы как необходимое условие сохранения Россией международной субъектности // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 10 (492). С. 9–20.

Donald Trump's "Tariff War" and its Impact on the Global Economy and Russia's Economic Security

Zareznov D.A.
Kazan State University of Architecture and Civil Engineering

Based on a situational analysis, the article assesses the impact of U.S. economic policy on the global socio-economic system and examines the tactics and strategies of the administration of the 47th President of the United States. Trump's goal of achieving global dominance. Based on the results of retrospective and factor analyses, the author identifies the causes, motives, goals and mechanisms of the new American economic policy and defines the role of tariffs and "trade deals" as tools for achieving global hegemony. Using the conclusions of stochastic analysis and expert assessments, the work diagnoses the degree of influence of the current US economic policy on the global economy and shows its correlation with the political interests of the currently ruling part of the American elite. Using a comparative analysis and an evidence-based approach, the researcher identifies current threats to economic Russia provoked by the "tariff war" and suggests ways and methods to effectively minimize them.

Keywords: tariff war, geopolitical and geo-economic turbulence, tariffs, economic sanctions, economic potential, external threats, trade deals